

АРХЕОЛОГИЯ ВЕНЕЦИАНСКОЙ ГАЗАРИИ XIII–XV вв. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНА И НАУЧНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

С.Г. Бочаров

Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ, Казань, Россия
sgbotcharov@mail.ru

Аннотация. В рамках археологического изучения Византийской Империи и Золотой Орды в статье особо выделяется место древностей, связанных с венецианским присутствием в Северном Причерноморье. Приведен общий исторический обзор свидетельств активности Венеции в Приазовье и на Крымском полуострове в XIII–XV вв. В контексте археологических исследований городов и селений Северного Причерноморья автор выделяет пласт материалов XIII–XV вв., относящийся к венецианскому присутствию в регионе. Главным опорным пунктом, основанным Республикой св. Марка, стал участок земли у реки Дон, отведенный под поселение венецианским купцам в крупном золотоордынском городе Азаке не далеко от Азовского моря и получивший название Тана. Трижды Венецианская республика делала попытки добавить к Тана новые поселения в городах Солдайя и Воспоро, гаванях Провато и Калиера на востоке Крымского побережья. Но эти старания так и не увенчались успехом.

В статье вводится в научный оборот новое определение Венецианская Газария. Под термином Венецианская Газария для периода XIII–XV вв. следует понимать всю совокупность письменных и материальных свидетельств венецианского присутствия на территории Золотоордынского государства и особенно в ее торговых поселениях в Северном Причерноморье.

В историческом понимании Венецианская Газария является малой составной частью общей системы венецианских владений в Византийской империи – Венецианской Романии. Основополагающее отличие политического и экономического состояния этих владений в Причерноморье для XIII–XIV вв. заключается в том, что Республика Св. Марка пыталась основать свои торговые поселения не на территории, принадлежащей Византии, а на землях другого государства – Золотой Орды – и на новых условиях, которые выдвигали ханы этой восточной империи.

Ключевые слова: Венецианская республика, Византийская империя, Золотая Орда, Венецианская Газария, Северное Причерноморье, Тана, Провато, Солдайя, историческая география, археология

Бочаров Сергей Геннадиевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-28-00213).

ВВЕДЕНИЕ

Эта статья вторая в цикле из трех работ, посвященных терминологическому определению материальных свидетельств латинского присутствия в Северном Причерноморье¹, и специально рассматривает венецианскую составляющую в этом историческом процессе.

Регион Северного Причерноморья занимает ведущее место в истории Венецианской республики XIII–XV вв. В отличие от своего основного торгового конкурента Генуи, которой удалось получить значительные территориальные владения на Крымском полуострове, позиции Венеции были сильны в регионе побережья Азовского моря. Здесь их основным торговым форпостом был пункт Тана – часть территории крупного золотоордынского города Азака, отведенная венецианским купцам в первой четверти XIV в.² Если основной торговый конкурент венецианцев – Генуэзская республика – к концу XIV в. создаст целую сеть городов, замков, селений в Крыму и Северном Причерноморье³, то венецианское присутствие в регионе весь этот период будет ограничено единственным городом – Таной. Однако Республика св. Марка делала неоднократные попытки расширить зону своего влияния и получить в дополнение к Танае новые пункты во владение на Крымском побережье. Цель данной работы состоит в том, чтобы обобщить весь комплекс сведений разных типов источников по истории Венецианского присутствия в Северном Причерноморье в золотоордынский период и дать ему четкое определение.

Для достижения данной цели к исследованию привлечены сведения трех больших категорий исторических источников. Первая категория – источники письменные, которые дают информацию об исторических событиях⁴. Кроме того, используются факты, извлеченные из средневековых источников, на которые ссылаются западноевропейские⁵ и российские палеографы⁶. Вторая категория – картографические источники. Она включает данные компасных карт-портолоанов XIII–XV вв. и карты местности, а также генеральные планы причерноморских городов второй половины XVIII в., на которых отразились средневековые реалии⁷. Третья – археологические материалы, полученные в результате археологических раскопок, которые предоставляют конкретные сведения о локализации, размерах и материальном комплексе городских объектов. Используются результаты археологических исследований руководимой автором этой статьи экспедиции «Каффа»⁸. Сопоставление сведений всего комплекса этих источников позволит достичь основной цели статьи.

¹ Бочаров 2017а, 62–63.

² Карпов 2001, 24.

³ Бочаров 2016, 264.

⁴ *Diplomatarium* 1880; 1899.

⁵ Balard 1978; Basso 1991; Martin 1993; Nystazopoulou Pélékidis 1970; Thiriet 1959; 1981.

⁶ Карпов 1994; 2000; 2001.

⁷ Фоменко 2007; Волков 1992, 83–94.

⁸ Бочаров 2015а; 2015б; 2017а.

ВЕНЕЦИАНСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Среди итальянских морских республик Венеция получила широкий доступ в бассейн Черного моря в числе первых – еще в 1204 г. по результатам Четвертого Крестового похода⁹. После реставрации Византийской империи во второй половине 60-х гг. XIII в. Республике Св. Марка удалось подтвердить свое право свободной торговли в Черном море¹⁰. Первая попытка организовать стационарное торговое поселение в Северном Причерноморье датирована последней третью XIII в. и связана со старым византийским центром в Восточном Крыму городом Сугдея (итальянское название Солдайя, тюркское – Судак)¹¹. По письменным источникам известно, что после 1288 г. в городе была резиденция венецианского консула¹². Территория венецианского квартала в городе на настоящий момент археологически не определена. Таким образом, первую факторию на Крымском полуострове венецианцам удалось основать именно в этом городе, который в то время находился под властью монгольских ханов. Однако в первом десятилетии XIV в. во время конфликта с Золотой Ордой Солдайю пришлось покинуть¹³.

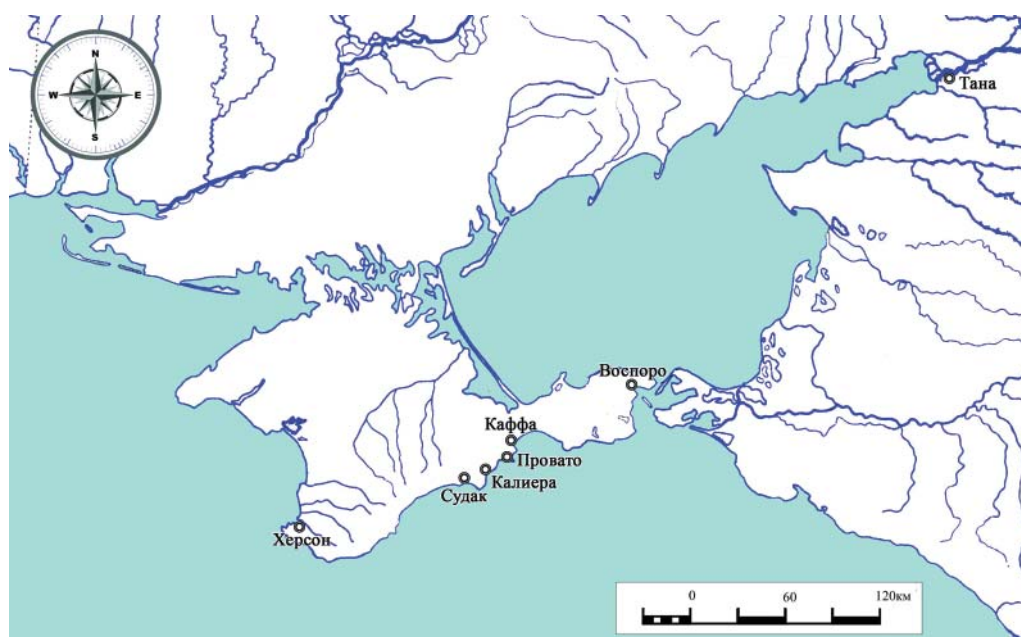

Рис. 1. Карта части Северного Причерноморья с городами, селениями и гаванями Венецианской Газарии в XIII–XV вв., упоминаемыми в тексте статьи

⁹ Nystazopoulou Pélékidis 1970, 26–27.

¹⁰ Nystazopoulou Pélékidis 1970, 24–25.

¹¹ Thiriet 1981, 80.

¹² Карпов 1997, 14.

¹³ Nystazopoulou Pélékidis 1970, 18–20.

Опорным пунктом венецианского присутствия в регионе и наиболее известным центром стала Тана – часть крупного золотоордынского города Азак в Приазовье (рис. 1)¹⁴.

Первое венецианское торговое поселение появляется в этом месте во второй половине 60-х гг. XIII в.: название Тана впервые упомянуто в латинских документах в 1269 и 1271 гг.¹⁵ В те времена поселение венецианцев не имело делегированного Республикой и подтвержденного местными ордынскими властями управления – консульства¹⁶. Первая попытка учреждения консульства относится к 1292 г. и связана с именем золотоордынского темника Ногая – правителя самых западных улусов Золотой Орды. Этим годом датировано решение Большого Совета Венеции об отправке к темнику и фактическому правителю ордынского государства посольства. И если бы миссия была успешна, то посол должен был остаться во владениях Ногая консулом сроком на три года.¹⁷ Место, предполагаемое под основание консульства, точно в этом документе не указано. Наиболее вероятны два варианта его расположения: это или Тана¹⁸, или столица Ногая на Дунае Исакча – Вичина. Судя по отсутствию каких-либо дальнейших свидетельств, эта попытка венецианцев основать консульство на золотоордынской земле не увенчалась успехом.

Дальнейшие события появления и признания венецианской фактории под управлением консула в Тане реконструированы в специальном исследовании С.П. Карпова, где прежде принятая дата получения консульства 1332–1333 гг.¹⁹ была сдвинута на более ранний период – между 1317 и 1325 гг.²⁰ Исследователем установлено, что первая линия галей – каравана торговых судов из Венеции в Тану – датирована 1322 г.²¹, а уже в январе 1326 г. в документах впервые упомянут венецианский консул Таны²². Для прежней исторической традиции отправной датой появления консульского управления в Тане был договор 1332 г. между Республикой Св. Марка и ханом Золотой Орды Узбеком, который предоставил этому пункту право экстерриториальности и ряд привилегий²³. В феврале 1333 г. Сенатом Венеции были установлены нормы управления в Тане²⁴ и принято решение об укреплении этого поселения деревянной изгородью и валом²⁵. Первоначальное строительство земляных фортификационных сооружений с деревянным частоколом, за которым следовало возведение каменных крепостей, было стандартной практикой латинян в Северном Причерноморье. Так же поступали генуэзцы в Каффе, Солдае и Чембало²⁶.

¹⁴ Масловский 2015, 394.

¹⁵ Карпов 1997, 14.

¹⁶ Карпов 1997, 18.

¹⁷ Карпов 1997, 15–16.

¹⁸ Карпов 1997, 16.

¹⁹ Скржинская 1971, 32; Martin 1987, 375.

²⁰ Карпов 1997, 15.

²¹ Ковалевский 1905, 115.

²² Карпов 1997, 15.

²³ *Diplomatarium* 1880, 249; Карпов 1997, 17.

²⁴ Карпов 1997, 18.

²⁵ Карпов 1991, 191.

²⁶ Бочаров, 1998, 85; Бочаров, Масловский 2015, 38; Бочаров 2017б, 110.

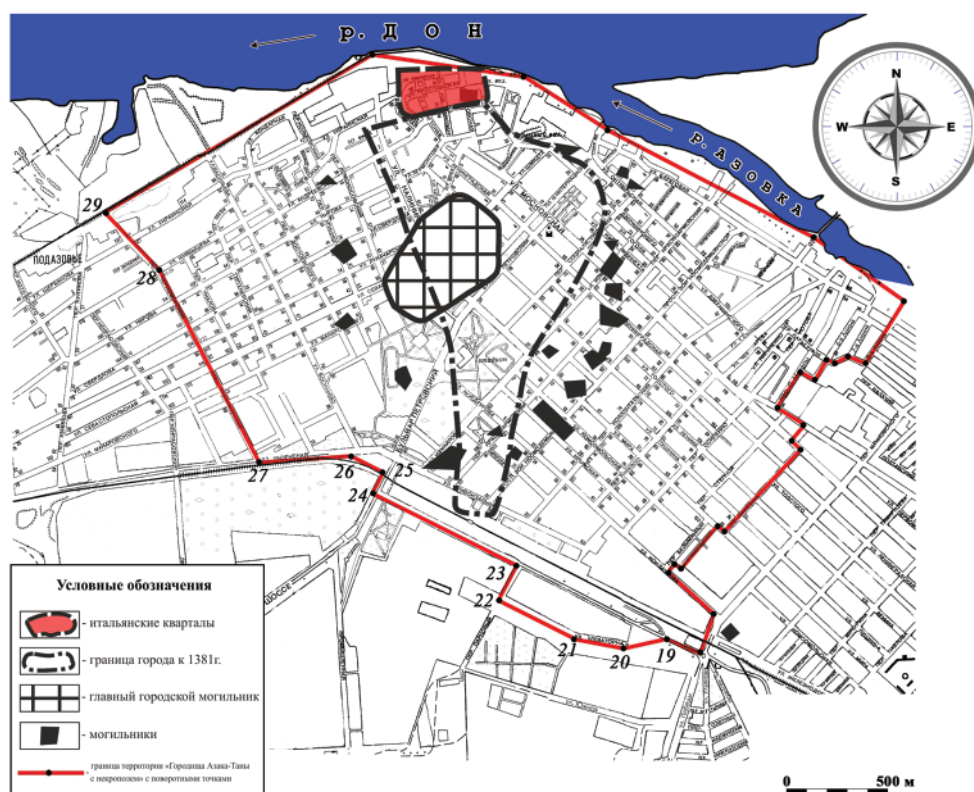

Рис. 2. План расположения венецианской и генуэзской Таны относительно территории золотоордынского города Азак. (по Масловский 2016, рис. 2)

В середине XIV в. венецианцы дважды теряют Тану, но каждый раз возвращают себе факторию. Первый инцидент произошел в сентябре 1343 г. Венецианцы оставили город после вооруженной стычки нескольких человек, перешедшей в грабежи и резню латинян татарами. Вернуться и восстановить свое поселение в городе они смогли только после получения ярлыка от хана Джанибека 26 декабря 1347 г.²⁷ Второй трехлетний запрет на присутствие венецианцев в Танае был наложен по итогам третьей венециано-генуэзской войны (1350–1355 гг.) в соответствии с условиями Миланского мирного договора от 1 июня 1355 г., завершившего эту войну²⁸. В 1358 г. Республика св. Марка в очередной раз начинает восстанавливать свою торговую станцию в Танае и получает на это ярлык от нового хана Бердибека²⁹. В последней трети XIV в. дела фактории складываются благополучно. Так, венецианцы пытаются увеличить размеры своей территории в Танае за счет скупки участков со сгоревшими домами со стороны генуэзского квартала. Это предпри-

²⁷ Карпов, 2015, 10, 37.

²⁸ Скржинская 1971, 34, 35.

²⁹ Скржинская 1971, 36.

ятие не удалось осуществить в связи с резко негативной реакцией генуэзских официалов³⁰. Конец XIV и большая часть XV столетий в Тане связаны с рядом разрушений и нового восстановления фактории. Значительно пострадал венецианский город от нашествия Тимура в 1395 г.³¹ Следующий конфликт с ордынцами, в ходе которого началась осада Таны, закончился выплатой дани в 1428 г.³² Значительных разрушений не удалось избежать в результате нападения татар 1456 г., когда погибли венецианские консул и вице-консул города³³. Тем не менее венецианская Тана продолжала существовать и даже перед самым османским нашествием в 1475 г. ее жители сообщали в Венецию о своей верности республике и просили прислать оружие и финансы для обороны города³⁴.

Площадь предоставленного венецианцам в 1347 г. участка в Азаке, в соответствии с ярлыком хана Джанибека, составила 70 на 100 пашсов. По подсчетам С.П. Карпова, это составило 3,84 га³⁵. На основании многолетних археологических исследований и наблюдений над стратиграфией города Азак удалось четко выделить территорию 220 x 300 м, занятую венецианской и генуэзской Таной (рис. 2), из основного массива золотоордынского города³⁶. Латинское поселение занимало территорию около 6,6 га. Привлекая в дополнение к археологическим картографические материалы конца XVII–XVIII в., И.В. Волков локализовал каменные крепостные сооружения османского Азака, восточная часть которых Френк-Исар, по его мнению, была возведена венецианцами уже в XV в. (рис. 3)³⁷. Крепостной полигон венецианской Таны имеет четырехугольный план, близкий по форме к прямоугольнику, асимметрично скошенному с двух, обращенных к востоку и западу, сторон, которые простираются от низменной до высокой части склона берега реки Дон. С северо-востока и юго-востока на выступающих наружу углах он усилен крупными башнями. Длина восточного наклонного участка крепостных стен 145 м, северного, расположенного на возвышенности, – 171 м, южного, обращенного к реке, – 115 м и западного наклонного участка – 201 м. Таким образом, площадь защищенной городской территории составляла 2,6 га³⁸. Либо площадь фактории с 1347 г. по 1420-е гг. стала меньше с 3,84 до 2,6 га, либо крепостные сооружения охватывали не весь участок, отведенный венецианцам, тогда площадь неукрепленного предместья составляла 1,24 га. Цифра 2,6 га близка к площади укрепленной территории малых городов, принадлежавших генуэзцам в Крыму. Похожие показатели фиксируются в Воспоро – 3,52 га и в Чембало – 3,36 га³⁹. По всей видимости, именно эта укрепленная территория венецианской крепости Таны проиллюстрирована в книге 1699 г. Иоганна Георга Корба (секре-

³⁰ Ковалевский 1905, 134.

³¹ Ковалевский 1905, 143.

³² Ковалевский 1905, 163.

³³ Ковалевский 1905, 172.

³⁴ Ковалевский 1905, 164.

³⁵ Карпов, 2015, 37.

³⁶ Масловский 2016, 238.

³⁷ Волков 1990; 1991; 1992.

³⁸ Волков 1992, 89.

³⁹ Bocharov 2015, 453; Бочаров 2017б, 110.

Рис. 3. Привязка к местности каменных стен крепости османского Азака. 1 – укрепления венецианской Таны (по Волков 1992, рис. 3)

таря посольства австрийского императора Леопольда I к Петру Великому), как часть каменных строений турецкой крепости Азов (рис. 4)⁴⁰.

Появление в Приазовье венецианской Таны не означало, что Республика св. Марка прекратила свои попытки создать торговые пункты на побережье Крымского полуострова. После потери квартала в Солдае, в 1347 г. Венецианское правительство обращается к тогдашнему правителю Золотой Орды хану Джанибеку с просьбой о предоставлении места под устройство торгового поселения в городе Воспоро (византийское название – Боспор, тюрское – Керчь)⁴¹. Судя по отсутствию каких-либо дальнейших как материальных, так и письменных свидетельств, хан Джанибек не дал венецианцам разрешения на устройство консульства на берегу Керченского пролива, как ранее поступил темник Ногай в случае с Таной.

Следующая, третья попытка закрепления в Крыму была предпринята Венецией в середине 50-х – начале 80-х гг. XIV в. Она стала самой значительной по территориальному охвату и наиболее длительной по хронологии.

⁴⁰ Корб 1906, 289.

⁴¹ Martin 1993, 230.

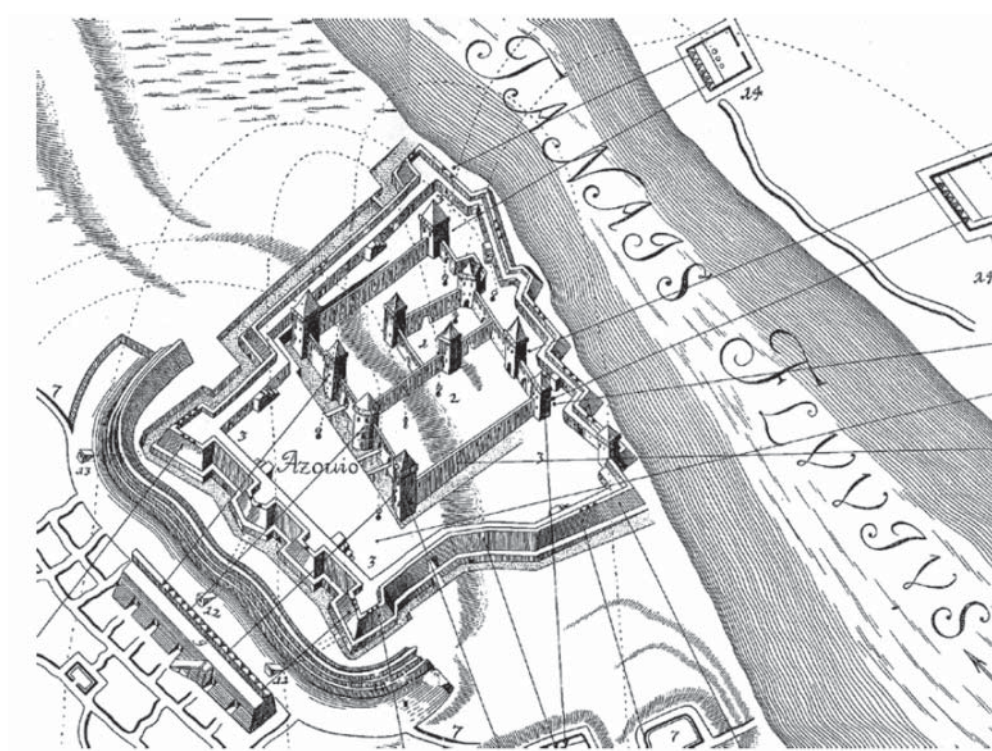

Рис. 4. План осады Азова в 1696 г. из дневника И.Г. Корба (1698 г.) на котором показаны каменные стены османской крепости Азак, включающие укрепления венецианской Таны (по Аваков, Гусач, Дедюлькин 2016, рис. 2)

После временной потери венецианцами Таны (с 1355 по 1358 гг.) Республика св. Марка решила на перенос центра торговой активности из дельты Дона в Восточный Крым. Хронологическая последовательность событий, которая выстраивается по письменным источникам, следующая. Весной 1356 г. от хана Джанибека получено разрешение на устройство в бухте Провато нового торгового поселения. Бухта расположена в Восточном Крыму, в 10 км западнее генуэзской Каффы (рис. 5, 6). В отсутствие порта в Приазовье Провато становится конечной точкой венецианской торговой навигации. Караваны венецианских кораблей (галей) в 1356, 1357 гг. становятся в бухту на продолжительные 9–10 дневные стоянки⁴². Новый хан Золотой Орды Бердибек в 1358 г. не только подтвердил право Венецианской республики на владение портом Провато, но, в дополнение к этому, разрешил использование гаваней Солдайи и Калиеры⁴³. Таким образом, венецианцы существенно расширили свое присутствие в Крыму в середине XIV в.

Картографические источники не давали возможности для точной локализации этого порта на побережье Восточного Крыма, и с этой целью в начале 2000-х гг. сотрудниками Восточно-Крымской археологической экспедиции (се-

⁴² Карпов 1994, 55, 64.

⁴³ Diplomatarium 1899, 25–26, 51–52.

годня археологическая экспедиция «Каффа») под руководством автора данной статьи было проведено сплошное археологическое исследование побережья небольшими зондажами. Из 39 траншей культурные напластования XIV в. удалось зафиксировать лишь в одном случае – на раскопе 3, в восточной части Двухякорной бухты⁴⁴. Это местонахождение расположено в 10 км западнее генуэзской Каффы, соответствует локализации по данным письменных и картографических источников (рис. 5, 6). По результатам этого исследования становится понятно, что Венецианская республика не успела создать в Провато стационарного поселения и использовала бухту как сезонную якорную стоянку. В условленный срок стоянка служила местом встречи сухопутных караванов, пришедших с товарами из Солхата, и подошедших сюда венецианских галей. Торговля велась в течение 10 дней, после чего ордынские купцы возвращались в континентальные районы, венецианские суда брали обратный курс на Венецию. Даже если в планах Республики Св. Марка и было создание в Провато постоянного торгового поселения, то им не суждено было сбыться: уже в 1365 г. Генуэзская республика захватывает эти земли, опираясь на свой основной форпост Каффу, и после длительного противостояния с правителями крымского улуса Золотой Орды окончательно закрепляет их за собой к 1387 г.⁴⁵ После этого казуса с Провато Венецианская республика уже не пыталась основать свою факторию на Крымском побережье⁴⁶.

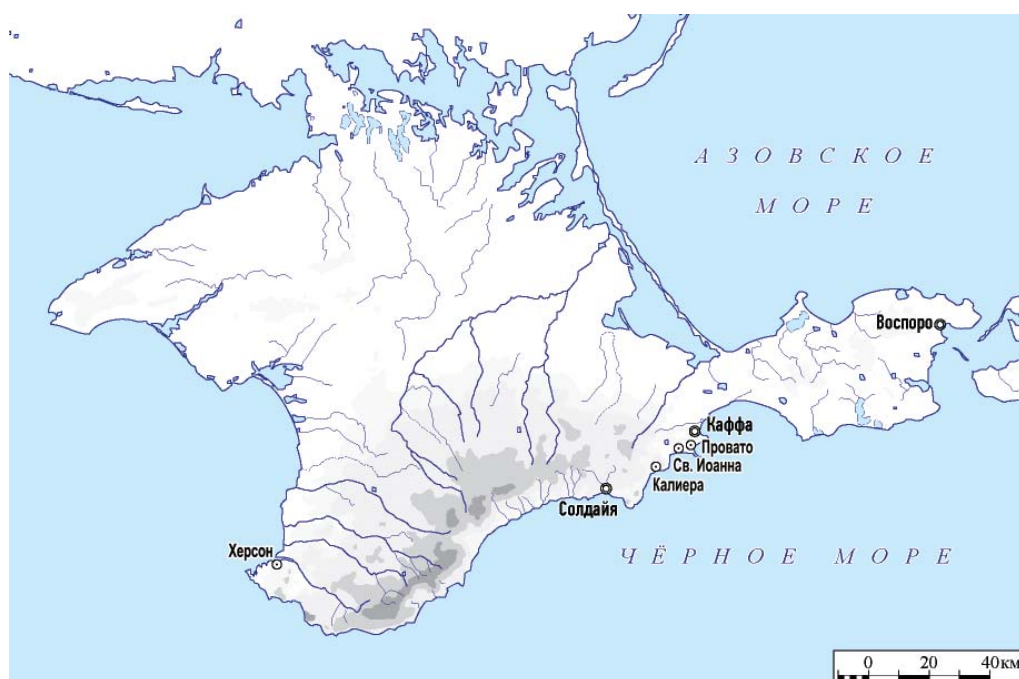

Рис. 5. Карта Крымского полуострова с городами, селениями и гаванями Венецианской Газарии в XIII–XV вв., упоминаемыми в тексте статьи

⁴⁴ Бочаров 2015а, 306–312.

⁴⁵ Basso 1991, 23.

⁴⁶ Бочаров 2015а, 315.

Рис. 6. Карта побережья Юго-Восточного Крыма. 1 – венецианская якорная стоянка Провато; 2 – армянский монастырь св. Иоанна Предтечи; 3 – венецианская якорная стоянка у мыса св. Иоанна (поселение в Тихой бухте); 4 – родник

Тем не менее морские караваны венецианских кораблей, конечной целью которых была Тана, продолжали совершать краткие 1–3 дневные остановки с целью пополнения запасов воды и провизии в пунктах крымского побережья – в Каффе, Херсоне (Херсонесе) и в пункте, именуемом мыс св. Иоанна⁴⁷. И если нахождение Каффы (рис. 5) в Восточном Крыму и старого византийского центра Херсона (Херсонеса) (рис. 5) в Юго-Западном Крыму понятно, то место расположения стоянки у мыса св. Иоанна было неизвестно.

Благодаря археологическим изысканиям экспедиции «Каффа» на рубеже XX и XXI вв. следы этой стоянки были обнаружены в Тихой бухте на побережье Кучук-Янышарской долины. Небольшое поселение площадью около 40 x 100 м располагалось вблизи береговой линии Тихой бухты, глубина культурных напластований – от 0,32 до 0,56 м.⁴⁸ Идущие в Тану и из Таны торговые суда могли пополнять здесь запасы воды и продовольствия. По письменным свидетельствам известно, что краткие стоянки у мыса Св. Иоанна суда делали в 1396, 1397, 1399 и 1433 гг.⁴⁹

Резюмируя, следует отметить, что, имея в качестве основного опорного пункта Тану в дельте Дона, Республика св. Марка в конце XIII–XIV в. трижды пыта-

⁴⁷ Карпов 1994, 55, 72.

⁴⁸ Бочаров 2015б, 705–709.

⁴⁹ Карпов 1994, 55.

лась организовать торговые фактории еще и на Крымском полуострове, используя не только старые византийские центры, как Сугдея и Боспор, но и прежде незаселенные бухты, как Провато. Эти попытки не имели успеха. К концу XIV–XV в. присутствие венецианцев в Крыму было ограничено лишь краткими стоянками караванов коммерческих судов, идущих из Венеции в Тану и обратно. Они могли не более чем на 1–3 дня заходить в пункты Херсон, Каффа и пункт у мыса св. Иоанна (рис. 5).

В 1475 г. заканчивается целая эпоха независимого венецианского, а в широком смысле – западноевропейского присутствия в Северном Причерноморье⁵⁰. Армия и флот Османского султана Мехмета II под руководством великого визиря Гедик Ахмед Паши и при поддержке татар Крыма захватывают Тану и Каффу, а также все генуэзские и венецианские населенные пункты на этих территориях⁵¹, которые вошли в качестве отдельной провинции в состав Османской империи⁵².

Кратко изложив историческую ситуацию, связанную с присутствием Венецианцев в Северном Причерноморье, перейдем к основному вопросу данной работы. Как в целом можно назвать раздел археологической науки, который исследует венецианские поселения в этом регионе? Попробуем ответить на этот вопрос, привлекая научную терминологию из широкого круга современной исторической литературы по средневековью. Если обратиться к западному вектору исследований, то изучение венецианского присутствия в Северном Причерноморье является малой составной частью византистики. Взгляд «с востока» поставит эту проблематику в рамки исследований Золотой Орды⁵³. Однако сегодня нет единого термина, который бы обозначил весь спектр исследований, связанный с материальными остатками венецианского присутствия в Северном Причерноморье в рамках исторической науки. В нашем распоряжении есть общее определение значительного исторического явления Латинской Романии как совокупности владений западноевропейских феодалов, а также итальянских морских республик – Генуи и Венеции, на территории Византийской Империи в целом.⁵⁴ Сегодня, в первую очередь в западноевропейских исследованиях, в отдельную область исторической науки выделяют вопросы, связанные с изучением Венецианской Романии⁵⁵. Предметом исследования является весь комплекс исторических вопросов, связанных с нахождением граждан и поселений Республики св. Марка на землях, принадлежавших Византийской Империи. В рамках изучения владений на территории Византии основного торгового конкурента Венеции – Генуэзской республики, именуемой Генуэзской Романией, Мишель Балар выделяет их поселения в Северном Причерноморье в отдельную группу – Генуэзскую Газарию⁵⁶. Следуя этой логике, будет корректным ввести в археолого-исторические исследования использование такого термина, как Венецианская Газария, в котором под средневековым топонимом «Газария» понимается государство Золотая Орда.

⁵⁰ Olgiati 1991, 389.

⁵¹ Мыц 2009, 419–498.

⁵² Veinstein 1986, 223.

⁵³ Бочаров 2017а, 61.

⁵⁴ Карпов 2000, 9.

⁵⁵ Thiriet 1959.

⁵⁶ Balard 1978, 150.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Под понятием Венецианская Газария следует понимать всю совокупность письменных и материальных свидетельств венецианского присутствия на территории Золотоордынского государства и особенно ее торговые поселения в Северном Причерноморье. Так, в соответствии с решением Сената Республики св. Марка 1333 г. консул Таны был главным представителем этого государства на всей золотоордынской территории, а не только городским главой⁵⁷. Здесь важно подчеркнуть, что Венецианская Газария является малой составной частью общей системы венецианских владений в Византийской империи – Венецианской Романи – и имеет одно существенное отличие. Отличие заключается в том, что венецианские селения основываются не на землях, принадлежащих Византийской империи, а на землях Золотой Орды и на тех условиях, которые выдвигают ханы-правители золотоордынского государства. В связи с тем, что в Средние века именно вопросы землевладения были базисными в общественных отношениях, венецианское присутствие в Северном Причерноморье не может полностью соответствовать термину Венецианской Романи. Появление Венецианской Газарии может расцениваться как составная часть процесса продвижения венецианских купцов в Восточное Средиземноморье. В этом мы видим основные отличия общего понятия Венецианская Романи от более узкого и локального понятия Венецианская Газария.

В географическом выражении это территория северного побережья Черного моря от устья Дуная до Геленджикской бухты, включая берега Крыма, а также все побережье Азовского моря с близлежащими территориями, то есть вся береговая линия, принадлежавшая Золотоордынскому государству. Четких государственных границ в прямом смысле у этой территории не было (рис. 1) – это прибрежные зоны, находившиеся под властью ханов Золотой Орды, а после середины XV в. – под властью их преемников, куда были инкорпорированы венецианские торговые поселения. Предметом археологического изучения Венецианской Газарии может быть вся совокупность материальных свидетельств венецианского присутствия на очерченной территории – культурные напластования городов, селений, некрополей, якорных стоянок и других памятников в хронологических рамках XIII–XV вв.

ЛИТЕРАТУРА

- Аваков, П.А., Гусач, И.Р., Дедюлькин, А.В. 2016: На границе империй: османские и российские укрепления Северо-Восточного Приазовья по данным археологии. В сб.: Л.А. Беляев, А.В. Юрасов (ред.), *От смуты к империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв. Материалы научной конференции*. Москва–Волоград, 379–397.
- Бочаров, С.Г. 1998: Фортификационные сооружения Каффы (конец XIII – вторая половина XV вв.). В сб.: С.П. Карпов (ред.), *Причерноморье в средние века*. 5. СПб, 82–116.
- Бочаров, С.Г. 2015а: Венецианское присутствие в Крыму и якорная стоянка Провато в 1356–1382 гг. *Stratum Plus* 6, 305–318.

⁵⁷ Ковалевский 1905, 123.

- Бочаров, С.Г. 2015б. Венецианская якорная стоянка у мыса св. Иоанна в Восточном Крыму (конец XIV – первая половина XV вв. *Исторический журнал: научные исследования* 6 (30), 700–709.
- Бочаров, С.Г. 2016: Историческая география Генуэзской Газарии. Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. В сб.: С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков (ред.), *Историческая география Золотой Орды. Материалы Седьмой Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова*. Кишинев, 263–269.
- Бочаров, С.Г. 2017а: Археология Латинской Газарии: определение термина и научное содержание. В сб.: Н.Н. Крадин, А.Г. Ситдииков (ред.), *Труды III Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей «Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй»*. Владивосток, 57–63.
- Бочаров, С.Г. 2017б: Фортификация генуэзских городов Крыма. В сб.: К.С. Носов (ред.), *Вопросы истории фортификации*. 6. М.–СПб, 106–111.
- Бочаров, С.Г., Масловский, А.Н., 2015: В сб.: Г.Г. Матишов (ред.), *Крым в войнах России. Материалы Всероссийской научной конференции*. Ростов-на-Дону, 38–46.
- Волков, И.В. 1990: Гостевая церковь – мечеть Баязида Вели в Азове. В сб.: *Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1989 г.* Азов, 136–150.
- Волков, И.В. 1991: Оборонительные сооружения венецианской Таны (XV в.). В сб.: *Резюме сообщений XVIII Международного конгресса византинистов*. Ч. II. М., 1236–1237.
- Волков, И.В. 1992: Азовская крепость глазами Эвлии Челеби и русских военных топографов XVII–XVIII вв. В сб.: В.Е. Максименко, В.Н. Королев (ред.), *Историческая география Дона и Северного Кавказа*. Ростов-на-Дону, 83–94.
- Карпов, С.П. 1991: Документы по истории венецианской фактории Тана во второй половине XIV в. В сб.: С.П. Карпов (ред.), *Причерноморье в средние века*. 1. М., 191–216.
- Карпов, С.П. 1994: *Пути средневековых мореходов. Черноморская навигация Венецианской республики в XIII–XV вв.* М.
- Карпов, С.П. 1997: Когда и как возникла Тана (О происхождении итальянской фактории на византийской окраине). *Византийский Временник* 57(82), 5–18.
- Карпов, С.П. 2000: *Латинская Романия*. СПб.
- Карпов, С.П. 2001: Венецианская Тана по актам канцлера Бенедетто Бьянко (1359–1360 гг.). В сб.: С.П. Карпов (ред.), *Причерноморье в средние века*. 5. СПб, 9–28.
- Карпов, С.П. 2015: Итальянские морские республики и Золотая Орда. Кризис 1343–1349 гг. В сб.: С.П. Карпов (ред.), *Причерноморье в средние века* 9. СПб, 8–43.
- Ковалевский, М.М. 1905: К ранней истории Азова. Венецианская и генуэзская колонии в Тане в XIV в. В сб.: *Труды XII Археологического съезда*. Т. 2. М., 109–174.
- Корб, И.Г. 1906: *Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 г.)*. СПб.
- Масловский, А.Н. 2015: Заметки по топографии золотоордынского города Азака. В сб.: С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков (ред.), *Генуэзская Газария и Золотая Орда*. Казань–Симферополь–Кишинев, 383–411.
- Масловский, А.Н. 2016: Структура золотоордынского Азака. Городские районы и их изменения во времени. В сб.: П.М. Кольцов (ред.), *Проблемы археологии Нижнего Поволжья. Материалы V Международной Нижневолжской археологической конференции*. Элиста, 237–242.
- Мыц, В. Л. 2009: *Каффа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты*. Симферополь.
- Скржинская, Е.Ч. 1971: История Таны (XIV–XV вв.) В сб.: *Барбаро и Контарини о России*. Л., 64–87.
- Фоменко, И.К. 2007: *Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Конец XIII–XVII в.* М.
- Balard, M. 1978: *La Romanie Génoise (XIIIe – début du XVe siècle)*. Т. I. Roma–Genova.

- Basso, E. 1991: Il “bellum de Sorchati” ed i trattati del 1380–1387 tra Genova e l’Ordo d’Oro. *Studi genuensi. Nova Seria* 1–VIII, 11–26.
- Bocharov, S.G. 1998: Fortifikacionnye sooruzheniya Kaffy (konets XIII – vtoraya polovina XV vv.) [Fortifications of Caffa (end of 13th – second half of 15th centuries)]. In: S. P. Karpov (ed.), *Prichernomor’e v srednieveka [Black Sea Region in the Middle Ages]* 3. Saint-Petersburg, 82–116.
- Bocharov, S.G. 2015: Vosporo fortress in the system of Genoese fortification of the Crimean peninsula of 14th – 15th centuries. In: N. Zugravu (ed.), *Classica et Christiana* 10. Yassi, 443–459.
- Diplomatarium, 1880: *Diplomatarium Veneto-Levantinum, sive Acta et Diplomata res Venetas, Graecas atque Levantis illustrantia* 1. A. 1300–1350. Venetiis.
- Diplomatarium, 1889: *Diplomatarium Veneto-Levantinum, sive Acta et Diplomata res Venetas, Graecas atque Levantis illustrantia* 2. A. 1351–1454. Venetiis.
- Martin, M. 1987: Venetian Tana in Later Fourteenth and Early Fifteenth Centuries. In: *Byzantinische Forschungen*. Bd 11. Amsterdam, 375–379.
- Martin, M. 1993: The Venetians in the Black Sea: a general survey. *Rivista di Bizantinistica* 3, 227–248
- Nystazopoulou Pélékidis, M. 1970: Venise et la mer Noir du XIe au XVe siècle. *Thesaurismata* 7, 15–52.
- Olgiati, G. 1991: The Genoese Colonies in front of the Turkish Advance (1453–1475). *Tarih Araştırmaları Dergisi* 15 (26), 381–389.
- Thiriet, F. 1959: *La Romanie Vénitienne au Moyen Age*. Paris.
- Thiriet, F. 1981: De l’importance des mers dans le système romaniote de Venise. In: *Byzantino Bulgarica*. 1. Sofia, 73–86.
- Veinstein, G. 1986: From the Italians to the Ottomans: The Case of the Northern Black Sea Coast in the Sixteenth Century. *Mediterranean Historical Review* 1 (2), 221–237.

REFERENCES

- Avakov, P.A., Gusach, I.R., Dedulkin, A.V. 2016: Na granitse imperiy: osmanskie i rossiyskie ukrepleniya Severo-Vostochnogo Priazov’ya po dannym arkeologii [On the border of empires: the Ottoman and Russian fortifications of the Northeast Azov region according to archeological data]. In: L.A. Belyaev, A.V. Yurasov (eds.), *Ot smuty k imperii. Novye otkrytiya v oblasti arkeologii i istorii Rossii XVI–XVIII vv. Materialy nauchnoy konferentsii [From Troubles to the Empire. Recent discoveries in the field of archeology and history of Russia 16th–18th centuries. Materials of the scientific conference]*. Moscow–Volgograd, 379–397.
- Balard, M. 1978: *La Romanie Génoise (XIIIe – début du XVe siècle)*. T. I. Roma–Genova.
- Basso, E. 1991: Il “bellum de Sorchati” ed i trattati del 1380–1387 tra Genova e l’Ordo d’Oro. *Studi genuensi. Nova Seria* 1–VIII, 11–26.
- Bocharov, S. 2015: Vosporo fortress in the system of Genoese fortification of the Crimean peninsula of 14th – 15th centuries. In: N. Zugravu (ed.), *Classica et Christiana* 10. Yassi, 443–459.
- Bocharov, S.G. 2015a: Venetsianskoe prisutstvie v Krymu i yakornaya stoyanka Provato v 1356–1382 gg. [The Venetian presence in the Crimea and the anchorage Provato in 1356–1382]. *Stratum Plus* 6, 305–318.
- Bocharov, S.G. 2015b: Venetsianskaya yakornaya stoyanka u mysa sv. Ioanna v Vostochnom Krymu (konets XIV – pervaya polovina XV vv. [Venetian Anchorage at the Cape of St. John in the Eastern Crimea (the end of the 14th – first half of the 15th century)]. *Istoricheskiy zhurnal: nauchnye issledovaniya [Historical Journal: scientific research]* 6 (30), 700–709.

- Bocharov, S.G. 2016: Istoricheskaya geografiya Genuezhskoy Gazarii [Historical geography of the Genoese Gazaria]. In: S.G. Bocharov, A.G. Sitdikov (ed.), *Dialog gorodskoy i stepnoy kul'tur na Evraziyskom prostranstve. Istoricheskaya geografiya Zolotoy Ordy. Materialy Ced'moy Mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchyonnoy pamyati G.A. Fyodorova-Davydova* [Dialogue of urban and steppe cultures on the Eurasian space. Historical Geography of the Golden Horde. Materials of the Seventh International Conference, dedicated to the memory of G.A. Fedorov-Davydov]. Chisinau, 263–269.
- Bocharov, S.G. 2017a: Arkheologiya Latinskoy Gazarii: opredelenie termina i nauchnoe sodержanie [Archaeology of Latin Gazaria: definition and scientific content]. In: N.N. Kradin, A.G. Sitdikov (eds.), *Trudy III Mezhdunarodnogo kongressa srednevekovoy arkheologii evraziyskikh stepey «Mezhdv Vostokom i Zapadnom: dvizhenie kul'tur, tekhnologii i imperiy»* [Proceedings of the III International Congress of Medieval Archeology of the Eurasian Steppes "Between East and West: the movement of cultures, technologies and empires"]. Vladivostok, 57–63.
- Bocharov, S.G. 2017b: Fortifikatsiya genuezhskikh gorodov Kryma [Fortification of the Genoese cities of Crimea]. In: K.S. Nosov (ed.), *Voprosy istorii fortifikatsii* [Issues of Fortification History] 6. Moscow–Saint Petersburg, 106–111.
- Bocharov, S.G., Maslovsky, A.N. 2015: Solkhat'skaya voyna i eyo otrazhenie v genuezhskoy fortifikatsii Vostochnogo Kryma [Solkhat war and its reflection in the Genoese fortification of the Eastern Crimea]. In: G.G. Matishov (ed.), *Krym v voynakh Rossii. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* [Crimea in the wars of Russia. Materials of the Russian Scientific Conference]. Rostov-on-Don, 38–46.
- Diplomatarium, 1880: *Diplomatarium Veneto-Levantinum, sive Acta et Diplomata res Venetas, Graecas atque Levantis illustrantia* 1. A. 1300–1350. Venetiis.
- Diplomatarium, 1889: *Diplomatarium Veneto-Levantinum, sive Acta et Diplomata res Venetas, Graecas atque Levantis illustrantia* 2. A. 1351–1454. Venetiis.
- Fomenko, I.K. 2007: *Obraz mira na starinnykh portolanakh. Prichernomor'e. Konets XIII – XVII v.* [The image of the world in the old portolans. Black Sea Coast. The end of 13th – 17th century]. Moscow.
- Karpov, S.P. 1991: Dokumenty po istorii venecijskoy faktorii Tana vo vtoroy polovine XIV v. [Documents on the history of the Venetian trading post Tana in the second half of the 14th century]. In: S.P. Karpov (ed.), *Prichernomor'e v srednie veka* [Black Sea Region in the Middle Ages]. 1. Moscow, 191–216.
- Karpov, S.P. 1994: *Putyami srednevekovykh morekhodov. Chernomorskaya navigatsiya Venetsianskoy respubliki v XIII–XV vv.* [Ways of medieval seafarers. Black Sea navigation of the Venetian Republic in the 13th–15th centuries]. Moscow.
- Karpov, S.P. 1997: Kogda i kak vznikla Tana (O proiskhozhdenii ital'yanskoy faktorii na vizantiyskoy okraine) [When and how Tana arose (On the origin of the Italian trading post in the Byzantine suburbs)]. *Vizantiyskiy Vremennik* [Byzantine Chronicle] 57 (82), 5–18.
- Karpov, S.P. 2000: *Latinskaya Romaniya* [Latin's Romania]. Saint Petersburg.
- Karpov, S.P. 2001: Venetsianskaya Tana po aktam kantslera Benedetto B'yanko (1359–1360 gg.) [Venetian Tana on the acts of Chancellor Benedetto Bianco (1359–1360)]. In: S.P. Karpov (ed.), *Prichernomor'e v srednie veka* [Black Sea Region in the Middle Ages] 5. Saint Petersburg, 9–28.
- Karpov, S.P. 2015: Ital'yanskie morskije respubliki i Zolotoya Orda. Krizis 1343–1349 gg. [The Italian Maritime Republics and the Golden Horde. The crisis of 1343–1349]. In: S.P. Karpov (ed.), *Prichernomor'e v srednie veka* [Black Sea Region in the Middle Ages] 9. Saint Petersburg, 8–43.
- Korb, I.G. 1906: *Dnevnik puteshestviya v Moskoviyu (1698 i 1699 g.)* [Diary of a trip to Muscovia (1698 and 1699)]. Saint Petersburg.

- Kovalevskiy, M.M. 1905: K ranney istorii Azova. Venetsianskaya i genuezhskaya kolonii v Tane v XIV v. [To the early history of Azov. Venetian and Genoese colonies in Thane in the 14th century]. In: *Trudy XII Arkheologicheskogo s'ezda [Proceedings of the XII Archaeological Congress]*. T. 2. Moscow, 109–174.
- Martin, M. 1987: Venetian Tana in the Later Fourteenth and Early Fifteenth Centuries. In: *Byzantinische Forschungen*. Bd 11. Amsterdam, 375–379.
- Martin, M. 1993: The Venetians in the Black Sea: a general sarvey. *Rivista di Bizantinistica* 3, 227–248
- Maslovskiy, A.N. 2015: Zametki po topografii zolotoordynskogo goroda Azaka [Notes on the topography of the Golden Horde city of Azak]. In: S.G. Bocharov, A.G. Sitdikov (eds.), *Genuezhskaya Gazariya i Zolotaya Orda [Genoese Gazaria and the Golden Horde]*. Kazan–Simferopol–Chisinau, 383–411.
- Maslovskiy, A.N. 2016: Struktura zolotoordynskogo Azaka. Gorodskie rayony i ikh izmeneniya vo vremeni [Structure of the Golden Horde Azak. Urban areas and their changes in time]. In: P.M. Koltsov (ed.), *Problemy arkheologii Nizhnego Povolzh'ya. Materialy V Mezhdunarodnoy Nizhnevolzhskoy arkheologicheskoy konferentsii [Problems of archeology of the Lower Volga region. Materials of 5th International Lower Volga Archaeological Conference]*. Elista, 237–242.
- Mytz, V. L. 2009: *Kaffa i Feodoro v XV veke. Kontakty i konflikty [Caffa and Theodoro in the 15th century. Contacts and conflicts]*. Simferopol.
- Nystazopoulou Pélékidis, M. 1970: Venise et la mer Noir du XIe au XVe siècle. *Thesaurismata* 7, 15–52.
- Olgiati, G. 1991: The Genoese Colonies in front of the Turkish Advance (1453–1475). *Tarih Araştırmaları Dergisi* 15 (26), 381–389.
- Skrzinskaya, E.Ch. 1971: Istoriya Tany (XIV–XV vv.) [History of Tana (XIV–XV centuries.)] In: *Barbaro i Kontarini o Rossii [Barbaro and Contarini about Russia]*. Leningrad, 64–87.
- Thiriet, F. 1959: *La Romanie Vénitienne au Moyen Age*. Paris.
- Thiriet, F. 1981: De l'importance des mers dans le système romaniote de Venise. In: *Byzantino Bulgarica*. 1. Sofia, 73–86.
- Veinstein, G. 1986: From the Italians to the Ottomanes: The Case of the Northern Black Sea Coast in the Sixteenth Century. *Mediterranean Historical Review* 1 (2), 221–237.
- Volkov, I.V. 1990: Gostevaya tserkov' – mechet' Bayazida Veli v Azove [The guest church is the Bayazid Veli mosque in Azov]. In: *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya v g. Azove i na Nizhnem Donu v 1989 g. [Historical and archaeological research in the city of Azov and the Lower Don in 1989]*. Azov, 136–150.
- Volkov, I.V. 1991: Oboronitel'nye sooruzheniya venetsianskoy Tany (XV v.) [Defensive installations of the Venetian Tana (15th century)]. In: *Rezyume soobshcheniy XVIII Mezhdunarodnogo kongressa vizantinistov [Proceedings of the 18th International Congress of Byzantinists]*. Pt II. Moscow, 1236–1237.
- Volkov, I.V. 1992: Azovskaya krepost' glazami Evlii Chelebi i russkikh voennykh topografov XVII–XVIII vv. [Azov fortress through the eyes of Evliya Chelebi and Russian military topographers of the 17th – 18th centuries]. In: V.E. Maksimenko, V.N. Korolev (eds.), *Istoricheskaya geografiya Dona i Severnogo Kavkaza [Historical Geography of the Don and the North Caucasus]*. Rostov-on-Don, 83–94.

ARCHAEOLOGY OF THE VENETIAN GASARIA IN 13th – 15th CENTURIES.
DEFINITION OF TERMS AND SCIENTIFIC CONTENTS

Sergey G. Bocharov

Khalikov Institute of Archeology Tatarstan Academy of Science, Kazan, Russia
sgbotcharov@mail.ru

Abstract. The article marks the place of sites associated with the Venetian presence in the Northern Black Sea Region in the framework of the archaeological study of the Byzantine Empire and the Golden Horde. There is a general historical overview of the evidence of Venetian activity in the Azov Sea and on the Crimean peninsula in the 13th–15th centuries.

The layer of materials of the 13th–15th centuries is singled out, in the context of archaeological research of the towns and villages of the Northern Black Sea region, referring to the Venetian presence in the region. The main base of the Republic of St. Mark is Tana was a plot located near the river Don, allotted for settlement by Venetian merchants in the large Golden Horde city of Azak, not far from the Sea of Azov. Three times the Venetian Republic made attempts to add to Tana new settlements in the towns of Soldaya and Vosporo, harbors Provato and Kaliara in the East of the Crimean Coast. However, these efforts have not been crowned with success.

The article introduces into a scientific circulation a new definition – Venetian Gazaria. Under the term Venetian Gazaria for the period of 13th–15th centuries one should understand the whole set of written and material evidence of the Venetian presence in the territory of the Golden Horde State and especially in its commercial settlements in the Northern Black Sea Region.

In the historical sense, the Venetian Gazaria is a small part of the general system of Venetian possessions in the Byzantine Empire – Venetian Romania, but with a fundamental difference. This difference lies in the fact that the Venetian Republic is trying to establish own trading settlements not on the territory of Byzantium, but on the lands of another state – the Golden Horde and on the new conditions are pushing the khans of this eastern empire.

Keywords: Venetian Republic, Byzantine Empire, Golden Horde, Venetian Gazaria, Northern Black Sea Coast, Tana, Provato, Soldaya, historical geography, archaeology
